

11.10.2010

Анна Мартовицкая

Мы ждем перемен

Сейчас, в период краткого московского «междоцарствия» после отставки Юрия Лужкова, мы поинтересовались у известных архитекторов тем, что, по их мнению, следует изменить в сложившейся системе. Нам ответили: Юрий Аввакумов, Алексей Бавыкин, Владимир Биндеман, Борис Левянт, Владимир Плоткин, Сергей Скуратов, Илья Уткин.

информация:

архитектор:

[Алексей Бавыкин](#); [Владимир Биндеман](#); [Сергей Скуратов](#); [Илья Уткин](#); [Владимир Плоткин](#); Борис Левянт

где:

[Россия. Москва](#)

A4

«Ветер перемен» после отставки Юрия Лужкова почувствовался сразу же, – как только сначала врио мэра, а затем Общественным советом были отозваны согласования проектов депозитария на Боровицкой площади и перекрытия двора Провиантских складов. Заговорили о переносе «Петра».

Все это знаковые вещи, демонстративная – в глазах общественности – отмена нескольких авторитарных решений бывшего мэра, разовые уступки защитникам памятников. Правда, уже послышалось: «перестройка», «революция»... Так ли это – покажет время, хотя вряд ли так, отдадим должное здравому смыслу. Система пока не меняется и даже не подает никаких признаков такой возможности, чтобы она изменилась. И все же: есть отставка, смена власти, значит, есть повод поговорить о необходимости перемен, в том числе и в системе, в рамках которой создается, уже лет пятнадцать как, новая столичная архитектура.

Мы задали нескольким известным московским архитекторам сакраментальный вопрос «что делать», попытавшись узнать, каких именно перемен ждут архитекторы.

Юрий Аввакумов:

Отставка мэра, несомненно, может повлиять на московскую архитектуру и градостроительство. Но я бы прежде всего рекомендовал подумать об удобстве жизни для горожан, а не архитекторов.

Алексей Бавыкин:

Я, например, ничего не хочу кроме одного – работать в обстановке честной конкуренции по четким правилам и нормам. А этого нет. Есть административный ресурс и бредовые нормы и правила, зачастую исключаящие друг друга. Один из важнейших инструментов конкуренции – конкурсы. Их тоже практически нет – результат принятия ФЗ № 94. И вообще – игра без правил закончится для архитектурного цеха крушением.

Нас окончательно сотрут в порошок заказчики, чиновники, маркетологи, девелоперы и т.д. Работать будут иностранные архитекторы средней руки, нанятые крупными строительными корпорациями. Они будут меньше склочничать между собой, поскольку им всё равно, чего и как тут будет строиться.

Владимир Биндеман:

Не вызывает никаких сомнений то, что очень многие архитектурные и градостроительные решения, принятые за последние годы, был очень персонифицированы. Влияние личности на весь архитектурно-строительный процесс было кардинальным, и в этом смысле, думаю, после отставки мэра ситуация как-то изменится. Сложно перечислить одну или две меры, которые улучшат или облегчат профессиональную жизнь архитекторов. Думаю, все понимают, что мы имеем дело именно с системным кризисом и менять целиком необходимо именно систему – в частности, систему принятия решений, разработки регламентов, согласования проектов. В частности, на мой взгляд, в демократизации нуждается система тендеров. Сегодня само слово «тендеры» – это едва ли не ругательство, синоним некачественной и дешевой работы. Так быть не должно! Тендеры должны быть реальными, компании должны иметь возможность участвовать в них на равных, а побеждать – не тот, кто предложит самую низкую цену, но автор самого адекватного решения поставленной задачи. В общем, думаю, какие бы мы меры по оздоровлению архитектурного процесса не взяли сейчас перечислять, мы неизбежно придем к одному и тому же -- необходимо уменьшить давление административного начала на архитектуру. Правда, я осознаю, что поначалу это может спровоцировать, скорее, хаос, чем оздоровление в профессии.

Борис Левянт:

Думаю, что никаких кардинальных изменений мы сейчас не заметим. Эпоха Лужкова заканчивается, но потребуются какое-то время для проявления изменений. Мне кажется, в первую

очередь надо принять градостроительные регламенты и ПЗЗ, что-бы исключить коррупционные возможности чиновников и полностью исключить возможность работы чиновников от архитектуры на рынке архитектурного проектирования.

Владимир Плоткин:

В худшую сторону после отставки мэра ситуация в Москве точно не изменится – в этом лично я совершенно уверен. Что же касается того, что необходимо изменить, чтобы стало лучше... Очевидно, что потребуется много шагов. Один шаг – это неизбежно шаг в тупик. Исправлять ситуацию нужно комплексно, и, думаю, начинать нужно с законов – Генерального плана Москвы, Градостроительного кодекса РФ. Если градостроительный регламент будет адекватным и жизнеспособным, архитекторы смогут его соблюдать, а если архитекторы будут его соблюдать, то и согласовательные и совещательные органы станут не нужны, по крайней мере, в том количестве, в котором они существуют сейчас. Конечно, бывают ситуации, когда градостроитель приходится нарушать – и в этом случае процедура оценки и обсуждения проекта должна быть предельно демократичной и профессиональной.

Сергей Скуратов:

Думаю, ситуация после ухода мэра в отставку кардинально не изменится, по крайней мере до выборов 2012 года, а большинство московских чиновников сохраняют свои посты. Для того, чтобы побороть коррупцию, мало сместить мэра, необходимо изменить весь механизм принятия решения и формирования законов в области градостроительства и землепользования. Я глубоко убежден в том, что все архитекторы должны работать на основе конкурсов, которые проводятся на основе объективных критериев. Многие сейчас говорят о необходимости отмены генплана развития Москвы. Мне кажется, некоторые положения этого документа действительно нуждаются в пересмотре и доработке, но не менее важным мне видится и более долгосрочное планирование, выработка стратегии развития Москвы на следующие 40-50 лет. Без этой стратегии важнейшие градостроительные решения и дальше будут приниматься стихийно, травмировать жителей и восприниматься ими в штыки.

Илья Уткин:

Перемен я не жду. Просто прорвало в системе и все разом заговорили о том, что хорошо бы затеять капитальный ремонт. Но аварию устранят и все успокоятся. Чуть-чуть запахло «временем перемен» 90 ых годов, когда авария была посерьёзней и казалось что вот-вот «разумное доброе, вечное» восторжествует. Но что может измениться, если система машины состоит из тех же людей. Лужков не злой гений – он выполнял общую волю своего времени, где главной движущей силой стали деньги. И всех он устраивал. Москва превратилась в полигон технологий, на котором была создана бюрократическая структура коммерческого управления и власти, и где строительство стало приносить львиную долю дохода. И все в этом принимали участие. Но оказалось, что строительство и архитектура только на вид вещи нераздельные. Когда главной целью власти служит коммерческий интерес, оказалось, что архитектура вообще не нужна. Или если и нужна, то как ширма, чтобы скрыть ложь и бесстыдство стяжательства. Нужны ли власти архитекторы? Тоже вопрос. Не секрет, чтобы реализоваться для архитектора, чтобы строить даже «ширмы», нужно приблизиться к власти и потакать её амбициям и вкусам. Беда не в том, что у Лужкова плохой вкус, а в том что этому натиску «злых сил» архитектурное сообщество не смогло противопоставить ни свои знания, ни свою профессиональную гордость. В результате, пока

разговаривали о теоретических и стилевых проблемах, война за город была проиграна. Что нужно сделать, чтобы реабилитировать профессию архитектора? И как вернуть созидательную функцию архитектуре, – я не знаю.

текст: Анна Мартовицкая